

Храм за Вяткой рекой. К 245-летию Троицкой церкви села Макарье

История создания Троицкой церкви села Макарье ведет свое начало с середины XVII в. и связана с именами вятской священнической династии Кошурниковых. Данный ими обет послужил началом строительства храма во имя преподобного Макария Желтоводского чудотворца.

В «Благословенной грамоте» патриарха Московского и всея Руси Иоасафа от 15 апреля 1646 г. в ответ на просьбу священника города Слободского Митрофана Кошурникова, указано: «...Бил нам челом с Вятки Слободскова города поп Митрофан, а сказал, обещался де тот Митрофан воздвигнути против Хлынова города за рекою за Вяткой близко мельниц Рязанцова с братьями, да Филипповых детей Котельникова, подле речку Салтановку на пустом месте храм ... и аз ... попа Митрофана Кошурникова пожаловал, благословил, велел ему на новый храм лес ронить и в том лесу ... на пустом месте воздвигнуть новый храм...»¹.

По неизвестным причинам строительство церкви не состоялось, а вместо нее была выстроена часовня.

Через несколько лет в 1652 году с аналогичной просьбой к патриарху Никону обратился сын Митрофана Кошурникова – священник Вознесенской церкви города Слободского Елисей². Полученной храмозданной грамотой от 19 августа 1652 г. прошение священника было удовлетворено, а через три года, 11 октября 1655 г., царь Алексей Михайлович пожаловал «строителю попу» Елисею 43 десятины 1515 сажень земли на содержание церковного причта³.

По данным вятского архивариуса Василия Ивановича Шабалина строительство деревянной церкви во имя Макария Желтоводского было завершено в 1658 г.⁴ Указом епископа Вятского и Великопермского Александра в июне того же года к церкви были приписаны прихожане «...Бобинского и Волковского стану и по мельницам мельники и бобыли...»⁵.

В самой ранней клировой ведомости села Макарье за 1741 г., находящейся на хранении в Центральном государственном архиве Кировской области, сведений о священноцерковнослужителях Кошурниковых нет, но благодаря Митрофану и Елисею Кошурниковым на вятской земле появился храм во имя преподобного Макария Желтоводского чудотворца, давший название новому селу Макарье.

Пастырское служение Кошурниковых продолжила династия Левашевых. На 1741 г. в клировой ведомости указаны: поп Симеон Прокопьев сын Левашев, 47 лет; сын его Никита, 20 лет, «в славенолатенской школе»; дьячек Василей Прокопьев сын Левашев, 44 лет; дети его Василей, 18 лет, «в славенолатенской школе»; Иван, 4 лет; пономарь Петр Прокопьев сын Левашев, 36 лет; сын его Иван, 8 лет; умершего попа Иякова Левашева сын Володимер, «определен в Слободской к Николаевской церкви в пономари; взятого в солдаты дьячка Федота Усольцова дети Сидор, 8 лет, Кирило, 7 лет»⁶.

Чуть позже Никита Семенов сын Левашев был рукоположен на свободную должность диакона, о чем свидетельствует запись в клировой ведомости за 1749 г.⁷ На долю уже священника Никиты Левашева пришлось строительство на месте обветшавшей деревянной новой каменной церкви.

Полученная в 1768 г. церковным причтом храмозданная грамота ознаменовала начало строительства. Помимо этого, секретарь провинциальной канцелярии Аверкий Перминов передал в число церковных земель на содержание церковного причта «прикладные сенные покосы», получившие название «Перминиха». Позднее к Макарьевской церкви отойдут «сенные покосы» «Лопата» и «Диакониха-Левашиха», навсегда вписав в историю церкви имена крестьянина деревни Ивановской Макарьевской (Пластининской) волости Григория Тимофеевича Порошина и псаломщика Михаила Семеновича Левашева⁸.

В 1770 г. каменный трехпрестольный храм был выстроен. Спустя два года 25 июля 1772 г. освящен его правый предел во имя Божией Матери «Взыскание погибших», а 1 ноября 1772 г. – левый во имя Макария Желтоводского чудотворца. Освящение главного (центрального) предела во имя Живоначальной Троицы состоялось 25 июля 1775 г. Об этом событии свидетельствует запись под номером 1149, сделанная в Журнале Вятской духовной консистории от 13 июля 1775 г.: «По доношению села Макарьевского Троицкой церкви священника Никиты Левашева с причетниками и старосты церковного Василья Трушкова о освящении в том селе каменной холодной в проименование Живоначальной Троицы церкви самим Его Преосвященством на оном резолюция Его Преосвященства учинена. Заготовить что к освящению потребно сего месяца к 25 дня»⁹. По указу епископа Лаврентия (Барановича) в новую Троицкую каменную церковь в том же году был выдан освященный антиминос на белом атласе¹⁰.

Старая деревянная Макарьевская церковь с колокольной в соответствии с указом Вятской духовной консистории от 14 мая 1775 г. была разобрана и использована «на топление церковной печи и на обжег церковного казенного кирпича»¹¹.

В 1778 г. по указу епископа Вятского и Великопермского Лаврентия (Барановича) село Макарье вошло в состав сухопутного маршрута Великоорецкого крестного хода. С этого времени тысячи паломников наполняли это село в день празднования чудотворного образа Святителя Николая.

В 1797 г. церковь и расположенное рядом с ней древнее кладбище обнесли глухой каменной оградой, переходящей со стороны дороги в железную решетку.

Значительно позднее в 1880 г. на средства членов приходского попечительства скат ограды был покрыт железом¹².

На пожертвования того же попечительства в 1872 г. к северной стороне паперти церкви пристроена усыпальница, а 16 августа 1881 года на кладбище заложили Спасо-Александровскую каменную часовню, освященную 16 августа 1884 года. Она стала третьей, приписанной к Троицкому храму, после Гарцинской и Талицкой. Главной святыней возведенной часовни стал список с иконы Нерукотворного Образа Спасителя, находившейся в Вятском Спасском соборе. Надпись на ней, сделанная на металлической дощечке, гласила: «Икона сия устроена во всегдашнее молитвенное воспоминание о Благочестивейшем Государе Императоре Александре II, мученически скончавшем[с]я от руки злодеев 1 марта 1881 года»¹³.

Необходимо отметить, что подлинник иконы по указу царя Алексея Михайловича в середине XVII века перенесли для поклонения в Москву, а главная

башня московского кремля в честь чудотворного образа получила название Спасской.

Помимо попечительского совета, состоявшего главным образом из прихожан Троицкой церкви, с середины XIX века в клировые ведомости Троицкой церкви села Макарье стали вноситься сведения о «вечных вкладах», завещанных жертвователями за их вечное поминовение. Так, в 1864 г. крестьянин деревни Богородской Григорий Ионин Посажеников в своем духовном завещании «...отписал в пользу церкви два билета пятипроцентных Государственного банка по пятисот руб[лей] каждый...»¹⁴. К 1907 году этот список пополнился именами 34 граждан, в числе которых священники, гражданские чины, отставные солдаты, вдовы, душеприказчики. Вклад на содержание храма и церковного причта был внесен представителями торгового дома «Ф. и А. Долгушины и компания» Федором Ивановичем Долгушиным и его сыном Михаилом Федоровичем Долгушиным, занимавшихся кожевенным производством¹⁵. Их пожертвования были сделаны в 1899 г. и 1904 г. в сумме 500 и 200 рублей соответственно. Кроме того, Федор Иванович Долгушин с 1890 по 1897 гг. исполнял обязанности церковного старосты, за что несколько раз поощрялся вятским епархиальным начальством и Священным Синодом¹⁶.

Из священно церковнослужителей и членов их семей в список жертвователей в разное время внесены иереи Вятского Кафедрального собора Алексей Васнецов и Макарьевской церкви Михаил Вифанский, просфорница девица Евгения Томилова, а также дочь дьячка Ивана Михайловича Левашева девица Антонина Ивановна Левашева¹⁷.

В 1889 г. штат Троицкой церкви был расширен, введены должности вторых священника и псаломщика¹⁸.

Так, в клировой ведомости Троицкой церкви села Макарье за 1915 г. значатся: священник Александр Александрович Аммосов, 45 лет, священник Сергей Николаевич Вахрушин, 23 лет, диакон Николай Михайлович Мышкин, 28 лет, диакон-псаломщик Израиль Сергиев Левитский, 49 лет, псаломщик Николай Иоаннов Орлов, 45 лет.

В связи с революционными событиями 1917 г. по договору с Макарьевским Советом рабочих и крестьянских депутатов от 13 марта 1919 г. Троицкая церковь была передана в ведение общины верующих Макарьевской волости Вятского уезда. Опись церковного имущества, приложенная к договору, включала 200 позиций, в том числе: «...иконостас пятиярусный, деревянный золоченый – 1, в нем икон в серебряных ризах – 3, икон в медно-золоченых ризах – 5, икон живописных – 46, клейм живописных – 22; иконостас двухъярусный, деревянный, золоченый – 1, в нем икон в серебряных ризах – 4, икон в металлических ризах – 1, икон живописных – 11, клейм живописных – 29...». Помимо предметов для богослужения и церковной утвари в описи имеются сведения о церковной библиотеке, включавшей 282 книги религиозно-нравственного содержания.

В соответствии с постановлением ВЦИК «Об изъятии церковных ценностей» в 1922 г. со старинных икон Троицкой церкви были сняты «...Риза среброзращенная кованая с тремя венцами весом восемь фунтов с образа Живоначалън[ой] Троицы. ... Риза с венцом среброзращенная кованые весом семь фунтов шестьдесят три золотника с образа преподобного Макария. ... Венец среброзращенный низкой пробы весом восемь золотников с образа Богоявления Господня»¹⁹.

Решением Кировского облисполкома от 22 июля 1940 г. № 1204 «...ввиду того, что Макарьевская церковь пришла в ветхость – грозит обвалом и учитывая, что здание находится на расстоянии 500 – 600 метров от аэродрома и препятствует нормальному производству полетов...» Троицкую церковь в селе Макарье закрывают, а здание передают Кировскому горсовету «на слом»²⁰. Вынесенное решение не было осуществлено, вместо него 8 июля 1942 г. Кировский горисполком принимает новое. В нем говорилось: «...Для более полного и рационального использования здания церкви считать необходимым снести колокольню и верхнюю часть над главным корпусом здания до основания крыши. ... Разборку указанной части здания и полученный от разборки кирпич передать заводу № 266...»²¹.

Спустя 35 лет Кировский горсовет вернулся к вопросу Троицкой церкви. Он инициирует поставить здание бывшей церкви в поселке Макарье на учет и охрану, как памятник архитектуры XVIII века, редкое художественное произведение народного искусства²².

Решением Кировского облисполкома от 11 августа 1975 г. № 511 предложение Кировского горисполкома и Управления культуры облисполкома было принято. Троицкую церковь в поселке Макарье включили в списки памятников архитектуры местного значения²³.

В марте 1987 г. Кировский горсовет рассмотрел заявление группы верующих, в котором они просят зарегистрировать их общину, но получают отказ. Основанием отказа служит тот факт, что в Кирове уже действовала община Серафимовской церкви и регистрация новой не целесообразна²⁴. Кроме того, в здании храма функционировали сельский клуб и библиотека, выселение которых требовало поиска новых помещений.

В октябре того же года верующие направили в горсовет новое заявление и получили положительное решение. С 8 октября 1987 г. регистрация религиозной общины стала возможной²⁵, а Троицкий храм стал первым в истории новой России, переданным Русской православной церкви.

Восстановительные работы храмового комплекса Троицкой церкви заречной части города Кирова начались с воссоздания часовни на территории храма. Решением от 30 сентября 1988 г. Кировский горсовет предписал церковному приходу разработать ее проект и представить на рассмотрение градостроительного Совета при управлении архитектуры и градостроительства²⁶. В том же году по благословению архиепископа Вятского и Слободского Хрисанфа каменная Троицкая церковь была освящена, возобновилась ее литургическая жизнь.

Пережив второе рождение храм вновь стал местом духовного единения, сердцем заречной части городского микрорайона, сохранившего в своем лице имя преподобного Макария Желтоводского чудотворца.

Фото 1. Троицкая церковь в селе Макарье. Начало XX века
(ЦГАКО. Ф. Р-4001. Оп. 1. Д. 138. Л. 43)

Фото 2. Спасо-Александровская кладбищенская часовня. Начало XX века.
(ЦГАКО. Ф. Р-4001. Оп. 1. Д. 138. Л. 45)

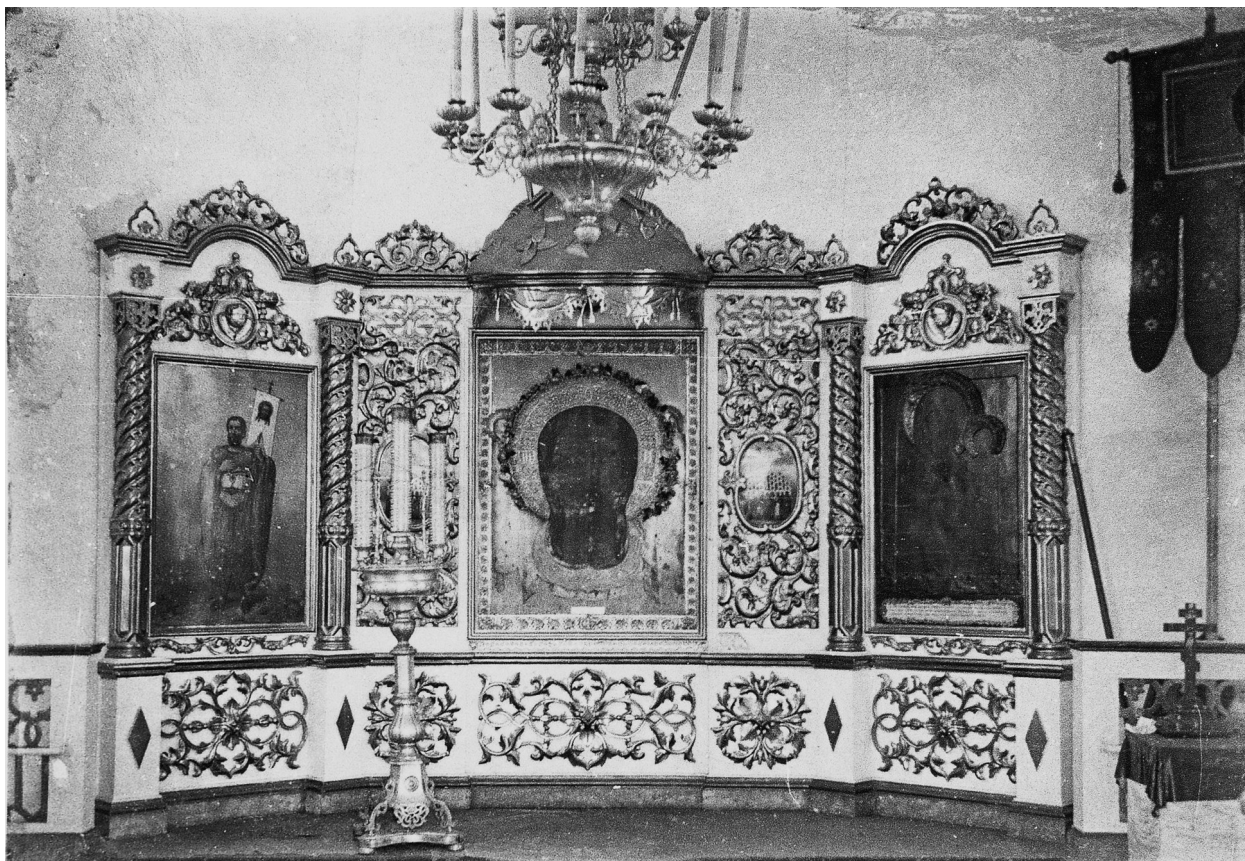

Фото 3. Иконостас Спасо-Александровской кладбищенской часовни. Начало XX века (ЦГАКО. Ф. 4001. Оп. 1. Д. 138. Л. 46)

Фото 4. Троицкая церковь в селе Макарье после восстановления Июнь 1993 г.
(ЦГАКО. Ф. Р-4001. Оп. 1. Д. 138. Л. 44)

- ¹ КОГБУ «ЦГАКО». Труды Вятской ученой архивной комиссии. 1910 г. Выпуск I. Вятка. 1910 г. С. 45-45 об.
- ² Там же. С. 48-49.
- ³ Там же. С. 49-49 об.
- ⁴ Там же. Ф. 1404. Оп. 1. Д. 5. Л. 203.
- ⁵ Там же. Труды Вятской ученой архивной комиссии. 1910 г. Выпуск I. Вятка. 1910 г. С. 50 об.-51.
- ⁶ Там же. Ф. 237. Оп. 70. Д. 1. Л. 9.
- ⁷ Там же. Ф. 237. Оп. 70. Д. 4. Л. 4-4 об.
- ⁸ Там же. Ф. 237. Оп. 70. Д. 374. Л. 401, 401 об.
- ⁹ Там же. Ф. 237. Оп. 1. Д. 17. Л. 55.
- ¹⁰ Там же. Ф. 237. Оп. 1. Д. 17. Л. 64.
- ¹¹ Там же. Ф. 237. Оп. 1. Д. 16. Л. 285 об. – 286.
- ¹² Там же. Ф. 237. Оп. 70. Д. 374. Л. 401.
- ¹³ Там же. Ф. 237. Оп. 70. Д. 374. Л. 404.
- ¹⁴ Там же. Ф. 237. Оп. 70. Д. 338. Л. 2.
- ¹⁵ Там же. Ф. 237. Оп. 70. Д. 374. Л. 401 – 403 об.
- ¹⁶ Там же. Ф. 237. Оп. 70. Д. 364. Л. 392 об. – 393.
- ¹⁷ Там же. Ф. 237. Оп. 70. Д. 374. Л. 402 – 403 об.
- ¹⁸ Там же. Ф. 237. Оп. 70. Д. 374. Л. 401.
- ¹⁹ Там же. Ф. Р-879. Оп. 1. Д. 169. Л. 15.
- ²⁰ Там же. Ф. Р-2169. Оп. 1. Д. 500. Л. 358.
- ²¹ Там же. Ф. Р-897. Оп. 8. Д. 6. Л. 274.
- ²² Там же. Ф. Р-2169. Оп. 43. Д. 1055. Л. 283.
- ²³ Там же. Ф. Р-2169. Оп. 43. Д. 1055. Л. 282.
- ²⁴ Там же. Ф. Р-897. Оп. 9. Д. 1406. Л. 36, 37.
- ²⁵ Там же. Ф. Р-897. Оп. 9. Д. 1417. Л. 27.
- ²⁶ Там же. Ф. Р-897. Оп. 12. Д. 12. Л. 197.